

НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

(О сопоставимости описей XVII, XVIII и XIX вв.)

История сельского хозяйства и крестьянства играет все более значительную роль в советской историографии, хотя не все стороны экономической, социальной и культурной жизни крестьянства и не все периоды развития сельского хозяйства привлекают к себе достаточное внимание исследователей. За последние годы немало усилий было затрачено для решения важной проблемы расслоения крестьянства в различных районах Московского государства и Российской империи. Хорошо известны споры, которые наши историки ведут по вопросу о характере и степени расслоения русского крестьянства в XVI, XVII и XVIII вв., по вопросу о начале буржуазного расслоения в русской деревне, по вопросу о масштабах процесса раскрестьянивания и его результатах в пореформенной России.

В ходе дискуссии все более остро чувствуется необходимость исследований, охватывающих длительные отрезки времени и позволяющих проследить за явлениями хозяйственной жизни в их динамике. При этом недостаточное количество материалов, относящихся

³⁴ Там же, д. 138, л. 13; д. 180, лл. 15, 29—35.

³⁵ В настоящее время эти материалы хранятся в ЦГИА СССР и ЦГАОР.

ко всей стране в целом, заставляет обращаться и к статистической обработке источников, касающихся отдельных имений и селений.

Я сделал попытку сопоставления данных писцовых и переписных книг XVII в., отписных книг, составленных при конфискации имений в XVIII в., данных Экономических примечаний к генеральному межеванию, хозяйственных описей XIX в. и уставных грамот и выкупных актов 60-х годов XIX в. по ряду имений Орловской губернии и доложил результаты этого сопоставления на симпозиуме по аграрной истории стран Восточной Европы, состоявшемся в Минске в 1962 г. При этом пришлось столкнуться со столь значительными трудностями источниковедческого порядка, что даже возник вопрос о возможности сопоставления данных XVII, XVIII и XIX вв.; поскольку этот вопрос представляет общий интерес, я позволяю себе остановиться на нем в настоящей статье.

Я выбрал для обследования расположенные недалеко от города Кромы и близко друг от друга помещичьи селения Вожево, Рассоховец, Шаблыкино с деревнями и Гостомль потому, что эволюция хозяйства помещичьих крестьян черноземной полосы представляет существенный интерес, и потому, что сравнительно хорошо сохранились данные об этих селениях. Как применительно к черноземной полосе, так и применительно к другим районам подобные исследования могут и должны быть продолжены. Соответствующие рекомендации были приняты на прошедших симпозиумах по аграрной истории стран Восточной Европы.

Описания крестьянских дворов, которые могут быть использованы при изучении экономической истории русской деревни, далеко не однородны по содержанию. Это видно из описаний только что названных селений.

Как видим из табл. 1, переписные книги 1646, 1678 и 1707 гг. не содержат никаких данных о земледелии, скотоводстве и характере ренты. В Экономических примечаниях к генеральному межеванию и в уставных грамотах нет прямых данных о скотоводстве. В переписях крепостной эпохи сравнительно редко приводятся перечни повинностей и определяются их размеры.

По широте программы и тщательности обследования земские подворные описи значительно превосходят переписи крепостной поры. Что же касается этих последних, то наиболее полными в рассматриваемом районе оказались отписные книги, составленные при конфискации села Вожево и сельца Рассоховец у поручика И. В. Отяева в 1723 г., села Шаблыкино с деревнями у обер-президента надворного суда В. Ф. Стремухова в 1723 г. и деревни Гостомль у воеводы Елецкой провинции В. П. Зиновьева в 1724 г., а также опись, проведенная при передаче того же Гостомля генерал-майором Бахтиным по наследству на содержание кадетского корпуса в 1838 г. Подобные описи имущества наряду с описями, дошедшими до нас о составе вотчинных фондов, представляют большую ценность. К сожалению, далеко не во всех книгах, составлявшихся при кон-

Наличие сведений о крестьянском хозяйстве в описа

Источники	Численность дво- ров	Численность душ мужского пола	Размеры записки или пахотных угодий	Нормы высева хлебов и урожай- ности	Размеры сено- козных угодий	Лес	Неделенность до- крестьянскими пашнями
Писцовая книга 1628—1630 гг.	+	+	+	—	+	+	—
Переписные книги 1646, 1678 и 1707 гг.	+	+	—	—	—	—	—
Отписные книги 1723—1724 гг.	+	+	+	+	—	—	+
Экономические примечания к генеральному межеванию 1778—1796 гг.	+	+	+	—	+	+	—
Описания, составленные в связи с переходом села Гостомль из частного вла- дения Бахтина в Министер- ство государственных иму- ществ в 1838 г.	+	+	+	+	+	+	+
Уставные грамоты и выкуп- ные акты 60-х годов XIX в.	—	+	+	—	+	+	—
Земские подворные описи 1887 и 1901 гг.	+	+	+	+	+	+	+

ниях сел Вожево, Рассоховец, Гостомль и Шаблыкино

Надворность крестьян кор- нями	Надворность крестьян мелким скотом	Промислы крестьян	Характер реинт	Размеры владель- ческих повин- ностей	Размеры госу- дарственных по- вностей	Ссылки на источники
-	-	-	-	-	-	ЦГАДА, ф. 1209, д. 1037.
-	+	-	+	+	-	Там же, дд. 224, 1040. Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. М. 1951, стр. 144—164.
-	-	+	+	-	-	ЦГАДА, ф. 1355, Орловская губ., Кромской у., д. 46; Карачев- ский у., д. 37.
+	+	+	+	+	-	ЦГИАЛ, ф. 958, оп. 1, д. 679, лл. 517—520; ф. 383, оп. 30, д. 513.
+	-	-	+	+	-	ЦГИАЛ, ф. 577, оп. 26, дд. 1370, 1476, 1406.
+	+	+	-	-	+	Сборник статистических сведений по Орловской губернии; Кром- ской уезд. Т. IV, вып. I. Орел, 1889; Карачевский уезд. Т. V, вып. I, Орел, 1889; т. V, вып. II, Орел, 1892; Материалы к оценке земель Орловской гу- бернии. Кромской уезд. Вып. II. Орел, 1904.

248/6

фискации имений в XVIII в., имеются подворные описи крестьянских хозяйств. В большинстве отписных книг таких описей нет.

Вообще приведенная таблица не дает представления о составе всех вообще писцовых и переписных книг XVII в., всех отписных книг и Экономических примечаний XVIII в., всех описей XIX в. Можно найти писцовые книги, содержащие более подробные сведения, чем книги Кромского уезда 1628—1630 гг. В некоторых писцовых и переписных книгах XVII столетия имеются данные о размерах повинностей, падавших на вотчину, деревню и даже каждый крестьянский двор в отдельности, сведения о количестве скота в селениях и отдельных дворах, данные о промыслах и торговле крестьян.¹ Книги, содержащие подобные материалы, должны прежде всего привлечь к себе внимание исследователей.

Экономические примечания к генеральному межеванию не всегда содержат одинаково подробные данные о крестьянском хозяйстве. Л. В. Милов обратил мое внимание на Экономические примечания по ряду селений Орловщины, в которых имеются сведения о размерах барской запашки. В Экономических примечаниях по Вожеву, Гостомлю и другим обследованным мною селениям таких данных не оказалось.

В. И. Ленин отмечал, что по полноте сведений земско-статистические сборники сильно отличались один от другого. Различались они и по группировке хозяйств (в одних губерниях и уездах хозяйства группировались по размерам посевов, в других — по количеству рабочего скота, в третьих — по количеству работников в семье и т. д.).²

Даже в тех случаях, когда программы описаний включают сбор данных о земледелии и скотоводстве крестьян, эти данные не всегда оказываются сопоставимыми. Наделенность крестьян Гостомля скотом входила в программу описаний 1724 г. и конца 30-х годов XIX в. Но в описании 1724 г. мы находим сведения о количестве скота в каждом крестьянском дворе в отдельности, а в описании 30-х годов — лишь общие сведения о количестве скота в селении. В первом случае мы можем сгруппировать дворы по количеству скота, а во втором лишены этой возможности.

В Экономических примечаниях к генеральному межеванию и в уставных грамотах и выкупных актах по Вожеву, Рассоховцу и Гостомлю есть данные о размерах пахотных угодий. Но в первом

¹ В качестве примера можно привести обработанные Е. А. Швецовою переписные книги 70-х годов XVII в. Верхоненской волости Тамбовского уезда (об итогах своей работы Е. А. Швецова доложила на Минском симпозиуме по аграрной истории стран Восточной Европы в 1962 г.).

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 61, 83, 97, 103, 106. В опубликованном посмертно труде Н. А. Сваницкого «Земские подворные описи» (М., 1961, гл. II) подробно рассмотрены различные программы производившихся в России в пореформенный период подворных переписей.

случае это суммарные сведения о помещичьих и крестьянских землях, а во втором — сведения об одних крестьянских землях.

В земской подворной описи крестьянских хозяйств Кромского уезда 1901 г. имеются данные о распределении посевной площади по культурам, а в переписи 1887 г. таких данных нет. Подобные примеры можно было бы умножить.

В поисках сопоставимых данных мы встречаемся и со многими другими трудностями. Сюда прежде всего относятся трудности, связанные с переходом имений из рук в руки, с их дроблением, с наличием в некоторых селениях нескольких владельцев. Так, в деревне Гостомль в 1710 г. за П. Ф. Кривцовым был один помещичий и 6 крестьянских дворов, за С. И. Цыклеровым с матерью — 22 крестьянских двора и за В. П. Зиновьевым — один помещичий и 18 крестьянских дворов.³ В 1724 г. имение В. П. Зиновьева было конфисковано. Само собою разумеется, что данные отписной книги, относящиеся к этой дате, можно сопоставлять лишь с теми данными переписной книги 1710 г., которые охватывают принадлежавшую Зиновьеву часть Гостомля. Во время составления Экономических примечаний селцо Гостомль принадлежало помещику М. Ф. Каменскому, но недалеко от него находилось второе селцо Гостомль, Зиновьево тож,⁴ принадлежавшее И. В. Хрушову. Выяснить, как увеличилось население и угодья Гостомля в XVIII столетии невозможно, пока мы не узнаем, отпочковалось ли Зиновьево от Гостомля или это особое село.

А ко времени реформы 1861 г. в Кромском уезде уже было три Гостомля: Гостомль, Нижний Гостомль — Зиновьево, и Средний Гостомль — Кривцовка.⁵ Вряд ли можно считать случайным то, что Гостомль-Кривцовка и Гостомль-Зиновьево именуется по фамилиям помещиков, владевших дворами в Гостомле еще в 1710 г. Но нужно ли пользоваться данными о населении или угодьях одного или всех трех селений, именовавшихся в середине XIX в. Гостомлями, когда эти данные сопоставляются с материалами о населении или угодьях Гостомля начала XVIII в.?

Село Шаблыкино, о котором уже шла речь, описывалось вместе с прилегающими деревнями. Однако не всегда это одни и те же деревни. В первой четверти XVIII в. с селом Шаблыкино объединялись деревни Савостино, Ноздрачево и Гречихино, принадлежавшие В. Ф. Стремоухову, деревни же Новоселки и Титово в то время принадлежали Ф. И. Стремоухову. А при составлении Экономических примечаний с селом Шаблыкино были объединены деревни Ноздрачево, Савостино, Гречихино и Новоселки.

³ ЦГАДА, ф. 1209, д. 1040, лл. 214—217.

⁴ Там же, ф. 1355, д. 46.

⁵ Материалы к оценке земель Орловской губернии. Кромской уезд. Вып. II. Орел, 1904, стр. 6.

Можно было бы привести десятки других примеров несопоставимости цифровых данных, которые при первом рассмотрении кажутся относящимися к одним и тем же селениям.

Эти трудности не могут заставить исследователя отказаться от сопоставления численности населения и размеров угодий селений на различных отрезках времени. Но ему придется иной раз отказываться от составления единой таблицы или единого графика. Так, для характеристики процесса увеличения населения в Рассоховце, Вожеве, Шаблыкине и Гостомле полезно составить таблицу прироста всего мужского населения между 1710 и 1778—1796 гг. (табл. 2) и особо — таблицу прироста населения в той части этих селений, которые были конфискованы петровским правительством (табл. 3).

Табл. 3 позволяет судить о темпах роста населения в первые десятилетия XVIII в., когда процесс колонизации еще продолжался.

Поскольку таблицы охватывают разные по объему материалы, их цифровые итоги нельзя сопоставлять. Но они позволяют высказать гипотетическое положение об особенно быстром росте населения в петровское время. И если эта гипотеза находит подтверждение в других материалах, ее можно принять.

Рост населения вотчин, сел и деревень интересен, между прочим, потому, что помогает изучить процесс сельскохозяйственного освоения территорий. Однако даже если исследование посвящено отдельным селам и деревням, рост населения целесообразно проследить и по целому району (уезду или группе уездов). Во-первых, таким образом можно обойти некоторые источниковедческие трудности.

Т а б л и ц а 2

Рост населения в Вожеве, Рассоховце, Шаблыкине с деревнями и Гостомле между 1710 и 1778—1796 гг.

Наименование селений	1710 г.		1778—1796 гг.	
	дворов	душ мужского пола	дворов	душ мужского пола
Вожево	24	86	57	356
Рассоховец		31	145	
Шаблыкино с деревнями	37	311	126	557
Гостомль	48	275	102 *	420 *
Итого	109	672	316	1478

Примечание. Цифры, отмеченные звездочками, приведены без учета сельца Гостомль-Зиновьево со 100 дворами и 564 душами мужского пола.

Таблица 3

Рост населения в кромских владениях Отьева, В. Ф. Стремоухова и Зиновьева между 1710 и 1723—1724 гг.

Наименование селений	1710 г.			1723—1724 гг.		
	дворов	душ мужского пола	душ обоого пола	дворов	душ мужского пола	душ обоого пола
Владения Отьева:						
в с. Вожево	2	} 31	66	19	104	194
село Рассоховец	6					
Владения В. Ф. Стремоухова:						
село Шаблыкино с деревнями . .	22	210	315	26	334	643
Владения Зиновьева:						
в деревне Гостомль	18	130	242	48	248	479
Итого	48	371	623	93	686	1316

о которых только что говорилось, а во-вторых, данные по уезду или группе уездов позволяют вскрыть особенности района, в котором расположены изучаемые селения. Так, привлечение материалов писцовых и переписных книг по Кромскому уезду позволило установить, что еще в первой половине XVII в. район был очень слабо заселен. Особенно быстро осуществлялось его сельскохозяйственное освоение во второй половине XVII и в первой четверти XVIII в.

При сопоставлении материалов, характеризующих экономическое положение крестьянства, необходимо учитывать, что в XVII и особенно в первой четверти XVIII в. в состав двора иногда входило по два, три и даже четыре самостоятельных хозяйства. Двор, как это хорошо известно историкам петровского времени, нередко являлся тогда фиктивной единицей: несколько хозяйств сводились за одни ворота в целях сокращения подворных повинностей. Даже после введения подушной подати фиктивные дворы сохранялись в течение некоторого времени. Так, в отписной книге, составленной в 1723 г. при конфискации кромского имения В. Ф. Стремоухова, встречаются дворы, в которых было по четыре самостоятельных хозяина и по 50 человек населения.

Понятно, что фиктивные дворы первой четверти XVIII в. несопоставимы с реальными дворами последующего периода. Однако нередко источники позволяют преодолеть это затруднение. Так, в только что упомянутой отписной книге по имению В. Ф. Стремоухова всегда отмечаются хозяйства, входившие в состав общего двора, но имевшие свою запашку, свой скот, свои дома. В отписанных в Кромском уезде в 1723—1724 гг. имениях В. Ф. Стремоухова,

Зиновьева и Отяева в 93 крестьянских дворах было 146 самостоятельных хозяйств, сопоставимых с хозяйствами позднейших переписей и, в частности, с дворами земских переписей пореформенного периода.

Впрочем, мы всегда должны учитывать, что при той или иной переписи понималось под двором. Это относится и к земским переписям. До 1887 г. на этот счет у земских статистиков не было полного единства мнений, а на совещании 1887 г. они условились «под двором, или хозяйством, разуметь одно или несколько лиц, владеющих самостоятельными средствами существования и ведущих собственное домашнее хозяйство». Под семьями земские статистики условились тогда понимать те же дворы, однако с одной существенной разницей: при подсчете населения дворов они включали наемных рабочих и неусыновленных питомцев воспитательного дома, а при подсчете состава семей исключали их.⁶

Характеризуя развитие русской пореформенной деревни, В. И. Ленин указывал, что за единицу для сопоставлений нужно брать двор, семью, а не душу населения, как любили делать народники.⁷ Хозяйство-двор остается наилучшей единицей для сопоставлений и тогда, когда идет речь о крепостной деревне. Однако следует при этом учитывать, что население двора-хозяйства было различным на разных исторических отрезках времени. Так, в изученных мною деревнях двор-хозяйство⁸ насчитывал в XVIII в. почти в полтора раза больше мужчин (и душ обоего пола), чем во второй половине XIX в.

Т а б л и ц а 4

Количество душ мужского пола на хозяйство

Наименование селений	1723— 1724 гг.	1778— 1796 гг.	1887 г.	1901 г.
Вожево	} 5.2	6.3	2.7	3.0
Рассоховец		4.7	3.8	3.3
Шаблыкно с деревнями	5.1	4.3	3.1	—
Гостомаль	4.0	4.1	3.3	3.4
По всем обследованным деревням	4.7	4.7	3.2	—

Из приведенной табл. 4 явствует, что здесь население хозяйств-дворов не сократилось в XVIII в. В XIX в. семейные разделы

⁶ Н. А. С в а в и ц к и й. Земские подворные описи, стр. 69.

⁷ В. И. Л е н и н, Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 127.

⁸ Речь, конечно, идет о реальных хозяйствах, а не о фиктивных дворах.

учащаются и население хозяйств-дворов значительно сокращается. Особенно это относится к пореформенному периоду.⁹

Сокращение всего населения хозяйства видно из табл. 5.

Т а б л и ц а 5

Количество душ обоого пола на хозяйство

Наименование селений	1723— 1724 гг.	1887 г.
Вожево	}	5.8
Рассохвед		8.0
Шаблыкино с деревнями		6.5
Гостомль		7.0
В среднем	9.0	6.6

Там, где обнаруживаются различия в численном составе хозяйств-дворов дореформенного и пореформенного периодов, бывает полезно наряду с двором-хозяйством брать за единицу сопоставления и душу мужского пола. Но отказываться от двора-хозяйства как основной единицы сопоставления нельзя никоим образом.

Первостепенное значение, конечно, имеет вопрос о достоверности показаний источников. Каждому, кто изучает писцовые книги XVI и XVII вв., бросаются в глаза ничтожные размеры «пашни паханой», приходящейся на двор во многих владениях, учтенных писцами. Согласно данным писцовой книги Кромского уезда 1628—1630 гг.,¹⁰ в вотчинных и поместных землях на крестьянский двор приходилось от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{16}$ четверти «пашни паханой» в поле, «а в дву по тому же», или 0.15—0.9 десятины в трех полях. По материалам, обработанным Ю. В. Готье, во владениях Троице-Сергиева монастыря в 20-е годы XVII в. на крестьянский двор приходилось в Рузском уезде по 0.2, в Старицком уезде — по 0.5 десятины пашни в трех полях. Согласно итогам писцов, по всему Звенигородскому уезду на крестьянский двор приходилось 0.25, по Верейскому уезду — 0.1 десятины «пашни паханой» в трех полях.

Правда, тут же, в Замосковном крае, были уезды, в которых оказывалось по 16—18 десятин, были и такие владения, в которых числилось по 43—47 десятин пашни на крестьянский двор.¹¹ Но такая неравномерность несколько не устранивает сомнений в точности

⁹ По Гостомлю мы располагаем данными, относящимися к 1838 г. В этот момент на двор приходилось 4.5 души мужского пола, т. е. на 0.4—0.5 души больше, чем в XVIII в., а к 1887 г. на двор уже приходилось всего 3.3 души мужского пола (см.: ЦГИА СССР, ф. 958, оп. 1, д. 679, лл. 517—520).

¹⁰ ЦГАДА, ф. 1209, д. 1037.

¹¹ Ю. В. Готье. Замосковский край в XVII в. М., 1906, стр. 507—509.

показаний писцовых книг 20-х годов XVII в. о размерах «пашни паханой».¹²

Землевладельцы были заинтересованы в том, чтобы писцы учитывали все их земли, так как писцовые книги являлись основанием владельческих прав на землю. В то же время, землевладельцы были заинтересованы в том, чтобы возможно меньшая часть их земли учитывалась как «пашня паханая» и возможно большая часть значилась как необлагаемая пустошь. Это обстоятельство следует учитывать исследователю, так как оно приводило к завышению писцами размеров пустошей за счет «живущей» пашни. Правительство поручало писцам переводить фактически обрабатываемую крестьянами, но числящуюся пустой землю в «живущее» тягло. Однако при этом писцы должны были руководствоваться не столько фактическими размерами крестьянской запашки, сколько платежеспособностью облагаемых крестьян («как бы им платить было возможно и чтоб их в тягле не отяжелить»)¹³.

В зависимости от тяглоспособности крестьян, влиятельности их владельцев, произвола писцов и многих других обстоятельств в ряд облагаемой «живущей» пашни попадала большая или меньшая часть фактической запашки.¹⁴ Пашня наездом при этом либо учитывалась как «живущая» облагаемая земля, либо приравнивалась к пустой земле.¹⁵ Мнение С. Б. Веселовского о том, что «пашня паханая» писцовых книг «становилась совершенно условным способом выражения тяглоспособности»¹⁶, в ряде случаев оказывается верным. Во всяком случае на помещичьих землях Кромского уезда, который я обследовал, как и на частновладельческих землях многих других уездов, «пашня паханая» писцовых книг 20-х годов XVII в. была гораздо меньше фактической запашки, а на территории, обозначенной как перелог и дикое поле, были участки возделываемой земли.

Отсюда следует, что данные о запашке, заимствованные из писцовых книг, часто оказываются несопоставимыми с данными последующего времени. Но эти данные все же имеют существенное значение для историка сельского хозяйства и крестьянства. Если цифровые соотношения между «пашней паханой» и перелогом с целиной, получаемые по материалам писцовых книг, нельзя считать точными, то огромное преобладание пустой земли во многих частях государства в 20-е годы XVII в. не вызывает сомнения. Даже

¹² Обзор дореволюционной источниковедческой литературы, посвященной писцовым книгам, см.: Г. Е. Кочин. Писцовые книги в буржуазной историографии. Проблемы источниковедения, сб. второй, 1936, стр. 145—186; Г. А. Максимович. К вопросу о степени достоверности писцовых книг. Нежин, 1914, стр. 2—6.

¹³ Акты писцового дела, собранные С. Б. Веселовским, т. II. М., 1913, стр. 68, 457 и др.

¹⁴ С. Б. Веселовский. Сошное письмо, т. 2. М., 1916, стр. 379.

¹⁵ Там же, стр. 403.

¹⁶ Там же, стр. 361.

если бы все дворы возделывали столько земли, сколько можно было ее возделывать при самых благоприятных условиях, большая часть пахотных угодий многих и многих уездов оставалась бы необработанной.

Следует также учитывать, что сведения о размерах «пашни паханой», даже когда они не отражают реальной крестьянской запашки, позволяют судить об относительной экономической мощности различных деревень, а иногда и отдельных крестьянских дворов.

Наконец, данные о размерах «пашни паханой» далеко не во всех писцовых книгах XVII в. носят столь условный характер, как в книге Кромского уезда 1628—1630 гг. В описаниях дворцовых и черных земель и в описаниях 70—80-х годов XVII в. соотношение «живущей пашни» и пустошей значительно ближе к истине, чем в описаниях частновладельческих земель 10—20-х годов. Да и к писцовым книгам 20-х годов XVII в. следует подходить дифференцированно. Даже С. Б. Веселовский, который особенно настороженно относится к данным писцовых книг о мере земли, не отвергает огульно эти данные и лишь рекомендует исследователям «не забывать, что писцы работали очень различно».¹⁷

В отписных книгах, составлявшихся при конфискации имений в XVIII в., тоже не все данные верны. К. В. Сивков, который опубликовал значительную часть отписных книг петровского времени и подверг их источниковедческому разбору,¹⁸ отметил, что старосты и приказчики, со слов которых вносились сведения о размерах посевных площадей, об урожаях, об оброчных деньгах и столовых запасах, получаемых с крестьян, были заинтересованы в преуменьшении этих сведений. К. В. Сивков сообщил об отдельных фактах сокрытия хлеба и скота и справедливо отметил, что если при составлении отписных книг имела место утайка, то ничего сверх наличного в книги попасть не могло.

В этой статье нет возможности коснуться достоверности сведений всех описей XVII, XVIII и XIX вв. Скажем только, что большая часть этих сведений значительно ближе к действительности, чем показания писцовых книг 20-х годов XVII в. о размерах «пашни паханой».

Выясняя особенности каждой используемой описи, устанавливая возможно точнее пределы описываемой территории, создавая себе отчетливое представление о том, что переписчики понимали под двором, пахотными угодьями и другими объектами учета и на ос-

¹⁷ Там же, стр. 376. Ряд соображений, заставляющих проявлять большую осторожность при пользовании данными писцовых книг XVI в. о размерах лесов и лугов, высказал Г. А. Максимович (К вопросу о степени достоверности писцовых книг, стр. 7—19).

¹⁸ Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. М., 1951; К. В. Сивков. Отписные книги начала XVIII века как исторический источник. Проблемы источниковедения, сб. третий, 1940, стр. 367—390.

новании каких данных они составляли описи, мы получаем материалы, которые в ряде случаев могут быть сопоставлены друг с другом. Таким образом, у нас есть надежда на получение более точных данных о динамике сельскохозяйственного развития различных районов России на протяжении XVII, XVIII и XIX вв.
